

Comparative study of phraseology as a principle of nationally-oriented teaching Russian to Chinese students

Novikova, Anna

Veröffentlichungsversion / Published Version
Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Novikova, A. (2012). Comparative study of phraseology as a principle of nationally-oriented teaching Russian to Chinese students. *Modern Research of Social Problems*, 1, 1-22. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-333034>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Basic Digital Peer Publishing-Lizenz zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Basic Digital Peer Publishing Licence. For more information see:
<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ КАК ПРИНЦИП НАЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Новикова Анна Константиновна, ассистент кафедры русского языка и
межкультурной коммуникации

Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

novikovaak@mail.ru

Статья посвящена исследованию принципа национальной ориентации в обучении русской фразеологии китайских учащихся. Опираясь на наблюдения отечественных лингвистов и методистов РКИ, а также на собственный опыт практической аудиторной работы, автор рассматривает следующие аспекты проблемы: основные отличия фразеологических систем русского и китайского языков; трудности, возникающие при сопоставлении русских и китайских фразеологических единиц; типичные ошибки употребления русских фразеологизмов китайскими учащимися. Рассмотрение и учет названных проблем, по мнению автора, позволяет значительно повысить эффективность и качество занятий по обучению китайских учащихся фразеологизмам русского языка.

Ключевые слова: *национально-ориентированное преподавание; фразеологизм; национально-культурный компонент; китайские учащиеся; родной язык; сопоставление; эквивалент; ошибка.*

COMPARATIVE STUDY OF PHRASEOLOGY AS A PRINCIPLE OF NATIONALLY-ORIENTED TEACHING RUSSIAN TO CHINESE STUDENTS

Anna Novikova, assistant professor

Russian university of friendship of people, Moscow, Russia

Novikovaak@mail.ru

The article characterizes national - orientation principle in teaching Chinese students Russian phraseology. Basing on the observations of Russian linguists and methodists, and on her own experience of teaching Chinese students, the author pays attention to the following aspects of the problem: the main differences between Russian and Chinese phraseological systems; difficulties in comparing Russian and Chinese phraseological units; the most common mistakes made by Chinese students while using Russian phraseological units. According to the author, describing and considering the above-mentioned problems helps to make the process of teaching Chinese students Russian phraseological units more effective.

Keywords: *nationally-oriented teaching, phraseological unit, national and cultural component, chinese students, native language, comparison, equivalent, mistake.*

Тема диалога и взаимопонимания наций в настоящее время становится все более актуальной, и на первое место выходит проблема специфики, самобытности и различий культур разных народов. При обучении иностранному языку необходимо учитывать его связь с данной культурой, ведь требуется не только усвоить лингвистические сведения, но и познать национальный характер, традиции, мораль, обычаи иного народа, систему его норм и ценностей.

Долгое время в методике существовало «нейтральное» изучение иностранных языков – без указания конкретного адресата, которое на определенном этапе лингвострановедческих исследований и практики его преподавания как аспекта обучения вполне оправдано. Многие явления языка и культуры, их национальное своеобразие настолько самобытны, что могут быть вскрыты и описаны без сопоставления с какой-либо другой культурно-языковой общностью. Однако прежде чем стать достоянием учащегося, страноведческая информация препарируется преподавателем с учетом национальной принадлежности учеников, целей и задач обучения, этапа обучения, уровня языковой и общеобразовательной подготовки учащихся, их интересов и ряда других факторов.

С конца 70-х годов в отечественной лингводидактике наметилась тенденция изучения языка и культуры в сопоставлении с аналогичными явлениями в родном языке и культуре учащихся. Проблема учета национальной специфики обучаемых обозначилась в период распространения сознательно-сопоставительного метода. Согласно этому методу, лексико-грамматические единицы русского языка должны были усваиваться через систему сопоставлений с родным языком или языком-посредником учащихся: этим полагалось снять языковую интерференцию. Был выдвинут принцип учета родного языка учащихся, определивший содержание обучения и методику преподавания русского языка того периода. Опора на национальную культуру обучаемых становится ведущим принципом сопоставительного преподавания РКИ. Задачей сопоставительной типологии является определение соотношения универсального и специфического в сравниваемых языках, поскольку общие черты, свойственные языку вообще и, следовательно, обнаруживаемые во всех языках, признаются универсальными, а свойства, отличающие их друг от друга – специфическими.

Тематика исследований, связанных с учетом национальной культуры учащихся в методике преподавания русского языка как иностранного, является актуальной и по сей день. В современной методике и педагогической практике

общепризнанно, что «важнейшим средством оптимизации учебного процесса является национально-ориентированное преподавание. Это главная методическая установка, на основе которой реализуются принципы сознательности, системности, функциональности, коммуникативной направленности, определяются адекватные формы и приемы обучения» [1].

Влияние системы языка учащихся на формирование новой языковой системы происходит при усвоении каждого лингвистического явления любого уровня и на всем протяжении изучения русского языка как иностранного, поэтому приемы национально ориентированной методики могут быть приложены ко всем уровням языка и на всех этапах обучения. Сопоставительное изучение языков имеет филологическую природу: ознакомление с культурой страны изучаемого языка проводится через изучение языковых единиц с национально-культурной семантикой. При сопоставлении языков национально-культурные различия наблюдаются практически на всех уровнях, но особенно ярко на лексическом и фразеологическом, поэтому непосредственным объектом сопоставительного лингвострановедения выступает прежде всего лексика и фразеология.

В.И. Иванов, указывая на необходимость развертывания типологических исследований в области фразеологии, пишет: «Именно лексико-фразеологическая система языка выступает как основная и определяющая сфера процессов взаимодействия языков» [2]. Основным объектом при анализе фразеологических систем двух языков является фразеологический образ, т.к. особенности образного мышления больше отражаются в структуре фразеологических оборотов. В то же время тождественные фразеологические сферы различных языков вызывают близкие или полностью эквивалентные по своей образной основе единицы.

Во фразеологизмах национальная самобытность языка получает наиболее яркое и непосредственное проявление, так как они соотнесены прямо с внеязыковой действительностью. Выявление собственно-

национальных свойств семантики фразеологической единицы одного языка может осуществляться только в сопоставлении данной фразеологической единицей родного языка учащихся, и выделение общих черт двух языков способствует быстрому пониманию семантики национально-культурного компонента.

Цели сопоставительных представлений национальных идиоматик и фразеологизмов вполне очевидны: «знание пословиц и поговорок того или иного народа способствует не только лучшему знанию языка, но и лучшему пониманию образа мыслей и характера народа. Как говорят англичане, *As the people, as the proverb* (Каков народ, таковы и пословицы)» [3]. Однако реализация подобных замыслов связана с преодолением существенной трудности, которая заключается в несовпадении или совпадении частичном смысловых инвариантов фразеологизмов и пословиц. Сопоставительное изучение данных лексем, являясь лингвистической основой методики обучения иноязычной фразеологии, позволяет не только прогнозировать интерференцию множества фразеологических единиц, но и методически интерпретировать языковой материал. Методическая интерпретация данных сопоставительной фразеологии исходит из целей и задач обучения. В области фразеологии они таковы: 1) расширить запас фразеологизмов (не только активный, но и пассивный) в речи учащихся; 2) тренировать в адекватном понимании и употреблении фразеологизмов в различных видах речевой деятельности; 3) развивать интеллект учащихся в процессе постижения и усвоения фрагментов фразеологической картин мира изучаемого языка.

Для адекватного понимания и употребления фразеологизмов в речи описываются те операции, которыми необходимо овладеть на уровне навыка. М. Патоцка-Платек выделяет три вида навыков овладения фразеологией: потенциальный – понимание незнакомых фразеологизмов в контексте на основе их дословного перевода, рецептивный – узнавание ранее изученных фразеологизмов, продуктивный – употребление фразеологизмов в собственной

речи. Также, для определения того, как необходимо проводить учебную работу над фразеологическими единицами, рассматривается, с какими реальными трудностями (лексическими, грамматическими, смысловыми, страноведческими) встречаются иностранные учащиеся при их усвоении. Лексические трудности усвоения фразеологизмов обусловлены: фразеологически связанной лексикой, архаизмами, неологизмами, стилистически маркированными словами, именами собственными, терминами, прочими словами с низкой частотностью употребления. Грамматические трудности изучения фразеологизмов обусловлены: фразеологически связанными словоформами, предпочтением малоупотребительных форм, омонимичными и повторяющимися формами, нетипичным порядком слов, неизвестными для учащихся предикативными структурами. Кроме того, для фразеологизмов почти всех типов в большей и в меньшей степени характерны расхождения между формальным лексико-грамматическим статусом и категориальным значением. Основную трудность для учащихся представляют ограниченно изменяемые фразеологизмы: устойчивые сравнения, фразеологические сочетания и некоторые структурные типы непредикативных афоризмов (поговорки, крылатые слова). Они требуют от учащихся знания закономерностей своей изменяемости. Во фразеологизмах наблюдается вариативность лексем, словоформ, структурных схем, факультативность компонентов. В связи с включением фразеологизмов в речь возникают трудности, обусловленные: общими и особыми средствами межфразовой связи, ограничением и отсутствием сочетаемости по общим правилам, индивидуальными правилами сочетаемости, постановкой знаков препинания по особым правилам, невозможностью включения членов предложения между компонентами фразеологизма. Многие из указанных трудностей усиливаются под влиянием внутриязыковой и межъязыковой интерференции [4].

Овладение иностранным языком для исполнения им главной – коммуникативной – функции предполагает и формирование (приобретение) культурной компетенции. При обучении русскому языку китайских учащихся возникает много сложностей именно из-за того, что культуры России и Китая далеки друг от друга. Это необходимо учитывать и строить процесс обучения студентов из Китая русскому языку так, чтобы происходило поэтапное формирование личности студента, развитие его творческих возможностей, пробуждение интереса к культуре, традициям и мироощущению русского народа. Каждый язык располагает своим арсеналом языковых средств и приемов, обслуживающих речевую деятельность на данном языке. «Сопоставляя русский язык с крайне далекими от него по строю языками Востока, – писал А. А. Леонтьев, – мы постоянно сталкиваемся с фактами, указывающими не просто на различия в характере оформления высказывания, но и на известное расхождение в способе семантической и семантико-грамматической категоризации действительности» [5]. В этом высказывании ясно выражены сущность и задачи межъязыкового сопоставления в связи с задачами обучения русскому языку как иностранному, а именно сравнительно-сопоставительного анализа русской фразеологии и фразеологии родного языка учащихся. Сопоставление фразеологизмов приобретает особый практический смысл в страноведческом аспекте, который способствует расширению фоновых знаний учащихся и формированию у них лингвострановедческой компетенции, а также позволяет предупредить специфические ошибки, вызванные интерференцией, и устранить интерферирующее влияние родного языка и культуры учащихся.

Своеобразие русской национальной культуры, значительные отличия ее от китайской создают определенные трудности для китайцев, поэтому необходимо находить оптимальные пути совершенствования процесса обучения, которое может быть осуществлено за счет большего учета особенностей межкультурной коммуникации, за счет более глубокого и разностороннего вхождения

китайских учащихся в национально-культурную специфику речевого поведения носителей языка и культуры.

Русская и китайская культура имеют совершенно разные истоки и основы. В формировании русской национальной культуры важную роль сыграло христианство и особенно язычество, китайская культура опирается на даосизм, буддизм, а главное – конфуцианство. Китайские фразеологические единицы, особенно безэквивалентные, которые непонятны носителям русского языка, в основном пришли в китайский язык из текстов древних историков, философов, писателей, поэтов и отражают в языке тысячелетние традиции китайского народа. Значительная часть фразеологизмов русского языка взята из библии, греческой мифологии, русской истории и русского фольклора.

Как показал анализ национально маркированных русских и китайских фразеологических единиц, сферы человеческого опыта, к которым восходят эти единицы, в основном совпадают, однако наполнение остается специфическим: фразеологизм отражает реалии народной культуры или строится на национальных ассоциативно-образных коннотациях. Эта специфика должна учитываться при изучении фразеологических единиц китайскими учащимися. Результаты сопоставительного анализа фразеологических единиц русского и китайского языков дают возможность представить значение фразеологизмов глубже и объемнее в соответствии с языковой реальностью, отраженной в процессе коммуникации. Исследование соотношения русских и китайских фразеологических единиц и выработка способов презентации этих единиц китайским учащимся способствует совершенствованию модели обучения с учетом межкультурной коммуникации.

Если говорить о сложностях, возникающих при сопоставлении китайской и русской фразеологических систем, то следует отметить следующее:

1) Сам строй китайского языка настолько отличен, что возникают проблемы с определением границ слова, с определением частей речи, с

выражением предикативности (является ли сочетание иероглифов предложением, если предикат отсутствует, но подразумевается?).

2) Внутренняя форма практически всегда прозрачна, поэтому в китайском языке нельзя говорить о фразеологических сращениях (как в русском языке, типа «бить баклуши», «у черта на куличках»).

3) Очень многие китайские устойчивые выражения «привязаны» если не к цитате конкретного человека, то приданию, легенде, притче или историческому анекдоту.

4) Роль этимологии китайских фразеологизмов гораздо важнее для их адекватного восприятия, чем в русском языке, т.к. часто без ее знания невозможно понять не только нюансы смысла, но и само значение фразеологизма [6].

Что касается изобразительных средств, используемых языками для выражения нравственно-ценностных смыслов фразеологических единиц, то особенно заметна разница в «строительном материале» метафор русского и китайского языка. Китайское языковое сознание апеллирует, в основном, к природе, диким животным, в то время как русское языковое сознание чаще обращено к бытовым сюжетам, люди гораздо чаще становятся действующими лицами данных лексем, чем животные, а среди последних преобладают домашние. Другое отличие состоит в различной стилистической окрашенности фразеологизмов и пословиц. Восточные идиомы тяготеют к возвышенному стилю, к поэтичности, что вполне соответствует статусу нравственно-ценностных оценок жизненных ситуаций и определенных моделей поведения человека в них. Стилистика же русских идиом ценностного смысла оказывается явно сниженной, многие из них отмечены иронией или откровенной насмешкой, изобилуют просторечной (а иногда и бранной) лексикой. Если восточные фразеологизмы и пословицы стремятся впечатлить тех, кому они адресованы, неспешной манерой изложения метафоры, красотой созданного образа, то подобные русские единицы стараются привлечь внимание носителей

русского языкового сознания иными средствами: остроумием, отсутствием назидательности, узнаваемостью фигурирующих в метафорах персонажей из повседневной жизни.

Приведем небольшую таблицу, содержащую фрагменты внутренних форм смысловых эквивалентов русского и китайского языков, в которых два основных отличия проявились особенно наглядно:

Русские фразеологизмы	Внутренняя форма китайских фразеологизмов
<p>Строительный материал метафор – люди, бытовые ситуации.</p> <p>Сниженная стилистика метафор.</p>	<p>Строительный материал метафор – природа, животный мир.</p> <p>Поэтическая окрашенность метафор.</p>
<p>1. Сесть в лужу.</p> <p>2. Не видеть дальше своего носа.</p> <p>3. Моя хата с краю.</p> <p>4. Стоять одной ногой в могиле.</p> <p>5. Остаться на бобах; Оказаться у разбитого корыта.</p> <p>6. Не по Сеньке шапка.</p> <p>7. Лезть на рожон.</p>	<p>1. «Силиться нарисовать тигра, а получить жалкое подобие собаки».</p> <p>2. «Уподобляться лягушке, сидящей на дне колодца и глядящей на небо» «Смотреть на небо через трубку»</p> <p>3. «Спокойно взирать на пожар с противоположного берега реки».</p> <p>4. «Разделять участь рыбы, попавшей на сковородку»</p> <p>5. «И курица улетела, и яйца разбились».</p> <p>6. «Муравью вздумалось раскачать большое дерево».</p> <p>7. «Дергать тигра за хвост».</p>

(Примеры по [7]).

В русском и китайском языках можно увидеть фразеологические единицы, имеющие одинаковый или похожий смысл и употребляемые в одинаковых ситуациях. При изучении таких фразеологизмов также целесообразно использовать сопоставление изучаемого и родного языка, чтобы установить общность, сходство и различие сравниваемых лексем, а также степень этого сходства или различия. Это дает материал для организации содержания обучения, в котором осуществляется направленность преподавания иностранного языка на данную национальную аудиторию.

Проблема изучения национальной специфики русского языка в дидактических целях базируется на фундаментальном положении о том, что процесс усвоения фразеологической системы должен начинаться с овладения межъязыковыми фразеологическими соответствиями – эквивалентами, которые возникают на основе жизненного опыта, универсальности законов мышления и совпадения некоторых форм образного видения у разных народов. Наблюдения показали, что при подборе эквивалента в центре внимания должно находиться раскрытие смысла и презентация ситуации употребления, так как подробное толкование, комментирование фразеологизмов, подбор китайских соответствий обеспечивает более глубокое проникновение в значение русской фразеологической единицы, усвоение смысловых и ситуационных ограничений его употребления.

Сопоставление фразеологических единиц русского и китайского языков позволяет выделить несколько групп фразеологизмов, различающихся разной степенью сходства: от полного совпадения семантики, стилистической окраски и исходного образа (внутренней формы) до абсолютной безэквивалентности фразеологических единиц.

1) Первую группу сопоставляемых фразеологизмов образуют полные эквиваленты. Культуры России и Китая развивались разными путями, но, тем не менее, в них можно найти и нечто общее. Так, в русском и китайском языках

можно увидеть фразеологизмы, имеющие одинаковый смысл и употребляемые в одинаковых ситуациях. Например:

Русские фразеологизмы	Китайские фразеологизмы
1. <i>Оказывать медвежью услугу</i>	1. <i>Va tiao zhu zhang</i> «Вытягивать всходы рукой, чтобы они быстрее росли»
2. <i>Не видеть дальше своего носа</i>	2. <i>Jing di zhi wa</i> «Лягушка, сидящая на дне колодца»
3. <i>Лить крокодиловы слезы</i>	3. <i>Tu si hu bei</i> «Лиса плачет по убитому зайцу»
4. <i>Без труда не вытащишь рыбку из пруда</i>	4. <i>Yu ru hu xue, yan de hu zi</i> «Не войдя в логово тигра, не поймает тигренка»
5. <i>Выше головы не прыгнешь</i>	5. <i>Ge bo niu buguo datui</i> «Как руку не поворачивай, а больше ноги она не станет»

(Примеры по [7]).

Фразеологизмы первой группы не представляют особых трудностей в семантизации их при обучении русскому языку как иностранному. Такие фразеологические единицы имеют одинаковый инвариант смысла и одинаковую внутреннюю форму, но иногда за кажущейся абсолютной тождественностью могут скрываться тонкие нюансы смысла. Двухязычные словари приводят фразеологизмы которые, на первый взгляд, можно отнести к абсолютным эквивалентам, и только тщательный анализ позволяет заметить незначительные отличия, интерпретация которых может иметь неожиданные и важные с точки зрения понимания национального менталитета последствия.

2) Ко второй группе сопоставляемых фразеологических единиц относятся частичные эквиваленты. В китайском и русском языке можно найти

фразеологизмы, которые имеют одинаковый смысл, но разную образность, что говорит о различии двух культур. Обычно такие фразеологические единицы имеют одинаковое значение, но различаются составом лексических компонентов, а, следовательно, и внутренней формой. Например:

Русские фразеологизмы	Китайские фразеологизмы – частичные эквиваленты
1. <i>Держать ухо востро</i>	1. <i>Va dao jian zai xian shang</i> «Обнажить шпагу и натянуть тетиву»
2. <i>Раскатать губы</i>	2. <i>Lai hama xiang chi tian e rou</i> «Размечталась жаба лебединого мяса отведать»
3. <i>Играть с огнем</i>	3. <i>Laohu tou shang pai cang ying</i> «У тигра на голове бить мух»
4. <i>Раз, два – и обчелся.</i>	4. <i>Shao xiang xin zai zao tian</i> «Так же редки, как звезды на утреннем небосклоне»
5. <i>У черта на куличках</i>	5. <i>Tian ya hai jiao</i> «Край неба – угол моря»

(Примеры по [7]).

Перевод таких фразеологизмов сделать бывает часто трудно, так как разная образность мешает пониманию смысла, так как при переводе они наполняются другими образами.

3) К третьей группе относятся фразеологические единицы, которые не имеют эквивалентов в другом языке. В русском языке, как и в любом другом, есть большое количество фразеологических единиц, которые не имеют в других языках соответствий на уровне смысла. Такие фразеологизмы чаще всего остаются за рамками двуязычных фразеологических словарей именно по этой причине: в качестве соответствий им нечего привести, их можно только

перевести и объяснить значение. Так, например, в китайском языке нет эквивалентов для русских фразеологических единиц, содержащих в своем составе безэквивалентную лексику (архаизмы, топонимы, антропонимы и т.п.): *верста Коломенская, бить баклуши, во всю Ивановскую, каши не сварить, держать в черном теле, на ять* и др. Такие фразеологизмы необходимо переводить буквально, стараясь сохранить их языковые особенности, стилистическую окраску. Фразеологизмы, метафоры которых основываются на обычных словах, имеющих соответствия в китайском языке, тоже бывают непереводаемыми: *медведь на ухо наступил, вешать собак (на кого), разбираться как свинья в апельсинах, подкладывать свинью (кому), темный лес, расхлебывать кашу* и др.

Анализ русских и китайских безэквивалентных фразеологизмов показал, что русская часть данных фразеологических единиц (ФЕ) очень разнообразна. Приведем список основных групп с несколькими примерами:

1. ФЕ, содержащие безэквивалентную лексику: *тертый калач, белены объелся, показать кукиш, косая сажень в плечах, развесистая клюква.*
2. ФЕ, в которых отразилась история русского народа: *казанская сирота, откладывать в долгий ящик, мамеево побоище, вот тебе, бабушка, и Юрьев день.*
3. ФЕ и крылатые слова литературного происхождения: *рыльце в пушку, медвежья услуга, дьянова уха, остаться у разбитого корыта, тришкин кафтан, танцевать от печки.*
4. ФЕ бытового и фольклорного происхождения: *каши не сварить (с кем), рожки да ножки, пристать как банный лист, с красной строки, по щучьему веленью, избушка на курьих ножках.*
5. ФЕ библейского происхождения: *Фома неверующий, знать как Отче наш, вавилонское столпотворение, избивение младенцев, иерихонская труба.*

6. ФЕ и крылатые слова, заимствованные из древнегреческой и римской мифологии, истории, литературы: *яблоко раздора, ящик Пандоры, кануть в Лету, перейти Рубикон, авгиевы конюшни* [8].

Трудности изучения безэквивалентных фразеологизмов заключаются в том, что у людей, живущих в разных социальных, территориальных, природных условиях, имеющих разную историю, религию, нравы, принципы морали, психологию и т.п., даже самые обычные явления и предметы часто вызывают неодинаковые ассоциации, из которых возникают фразеологические метафоры. Несмотря на трудности перевода и понимания русских фразеологизмов, их необходимо включать в процесс обучения языку. Так можно активизировать обучаемых, привить им любовь к языку, воспитывать на примере русских пословиц и поговорок.

По мнению О.А. Корнилова, при описании любой фразеологической единицы иностранного языка следует пытаться отразить следующие параметры: смысл + внутреннюю форму (дословный перевод оригинала) + примерный (или полный) смысловой эквивалент в родном языке (с акцентом на семантическую асимметрию, если она есть) + этимологию этого эквивалента (если она прослеживается) [9].

При обучении русским фразеологическим единицам роль этимологии крайне важна, хотя и не одинакова по отношению к китайским и русским фразеологизмам. В китайском языке фразеологическое выражение часто представляет собой сжатую в несколько иероглифов отсылку к притче, легенде, народному преданию или историческому анекдоту. В русском языке большинство этимологических справок раскрывает внутреннюю форму фразеологических сращений. По этой причине для учащегося, не посвященному в историко-культурный контекст русской цивилизации, справки о происхождении того или иного выражения являются условием правильного понимания общего смысла фразеологического оборота.

Трудность усвоения таких русских фразеологизмов как *ни в зуб ногой*, *пиши пропало* или *хоть бы хны* объясняется национально-культурной спецификой их происхождения. Преподавательская практика показывает, что подобные фразеологические обороты лучше усваиваются и охотнее употребляются, если возможно раскрыть их внутреннюю форму, объяснить историю их возникновения. Например, фразеологизм *пиши пропало* (о неизбежной неудаче, потере) возникло в речи чиновников позапрошлого века и первоначально означало «указание чиновнику записать в книгу расхода и прихода сообщение о пропаже товара. Такими сообщениями чиновники-казнокрады нередко злоупотребляли, незаконно присваивая мнимую пропажу» [10].

Таким образом, «изучение фразеологической системы русского языка позволяет делать обобщения, выходящие за рамки лингвистики и касающиеся особенностей национальной образности мышления и нравственно-ценностных приоритетов, существующих в данной культуре. Запечатленная во фразеологизмах народная мудрость и красота образов, с помощью которых она выражена, – это прямое отражение красоты и мудрости коллективного языкового сознания русского народа» [11].

Опыт работы в китайской аудитории свидетельствует о том, что учащиеся довольно часто неадекватно воспринимают и используют русские фразеологизмы в речи, именно оттого, что слабо владеют экстралингвистической информацией, сосредоточенной во фразеологических единицах. Трудности экстралингвистического характера обусловлены затруднениями, возникающими при понимании заключенной в речи носителей языка информации, поэтому работа над фразеологией с национально-культурным компонентом является исключительно важным процессом, и от того, как она проходит, в значительной степени зависит эффективность обучения русской фразеологии китайцев.

С точки зрения национального сознания типичные трудности проявляются, прежде всего, при восприятии словесных образов русских текстов. В методике существует справедливое мнение, что «обладающий языковой компетенцией иностранец в художественном тексте полностью понимает лишь буквальный «грамматический» смысл фразы, в то время как языком искусства является язык образов, а образы складываются в читательском восприятии только тогда, когда прочтение текста выходит за пределы буквализма» [12]. К примеру, для китайских студентов оказываются совсем чуждыми образы: *жар-птица, за тридевять земель, Иван-царевич, баба-яга, царь зверей* и др., если они не знают, что эти образы связаны с русским фольклором.

Лексические трудности в плане содержания, прежде всего, обнаруживаются в восприятии семантических значений безэквивалентных слов. Как известно, одно и то же понятие имеет разные формы языкового выражения в разных языках – более полные или менее полные. Отсутствие эквивалента для выражения того или иного понятия, часто вызванного отсутствием и самого понятия оказывается трудным для китайских учащихся. В составе фразеологических единиц безэквивалентные и фоновые слова, обозначающие наименования предметов и явлений национального быта, встречаются довольно часто. Например, *бить баклуши (баклуши), лапти, щи, (не лаптем щи хлебать), каша (Кашу маслом не испортишь), грош (грош цена чему-л.), каравай (На чужой каравай рот не разевай), копейка, рубль (Копейка рубль бережет)*. Распознавание и понимание названных лексических единиц при восприятии русских фразеологизмов китайскими студентами обусловлены не только языковыми знаниями, но и «фонowymi» знаниями о культуре страны изучаемого языка. Сопоставительный анализ фразеологических единиц приобретает особый практический смысл при изучении иностранного языка, так как не только способствует расширению фоновых знаний учащихся и формированию у них лингвострановедческой компетенции.

Одним из формальных показателей реального уровня владения фразеологией русского языка является «отрицательный языковой материал» (по выражению Л. В. Щербы), то есть ошибки, допущенные информантами. Практика обучения русскому языку как иностранному показала, что у каждой национальной группы учащихся наблюдаются специфические, во многом предсказуемые и объяснимые ошибки в овладении русской речью. Сопоставительный анализ фразеологических единиц позволяет предупредить прогнозируемые специфические ошибки, вызванные интерференцией и устранить влияние родного языка и культуры учащихся.

Многочисленные исследования по выявлению различных факторов, осложняющих изучение русской фразеологии в китайской аудитории, позволяют выделить определенные сложности обучения русской фразеологии в аспекте сопоставительного лингвострановедения в аудитории китайских учащихся. К примеру: фразеологические обороты воспроизводятся точно, в том виде, в каком они закрепились в языке, но китайские учащиеся не всегда полностью правильно понимают смысл русских фразеологизмов. Незнание семантики фразеологизма часто приводит к тому, что учащиеся неправильно подбирают синонимы к фразеологической единице: *от чистого сердца* – даром, радостно; *след простыл* – потерял; *рукой подать* – легко; *кот наплакал* – горе и т.д.

Среди типичных ошибок, обусловленных сложностью фразеологической системы русского языка для китайских учащихся и закономерностями употребления фразеологизмов в процессе коммуникации, выделяются следующие:

1) Фразеологическая единица воспринимается не как целостное, устойчивое образование, а как свободное словосочетание: *говорить в глаза, бросать на ветер, зеленая улица, пустить корни, выносить сор из избы*. Отсюда возникают такие ошибки: замена компонента фразеологического сочетания (например: *перебирать из пустого в порожнее* вместо

переливать из пустого в порожнее; львиная часть вместо *львиная доля*). Вместо фразеологизма учащиеся ошибочно употребляют свободное словосочетание, содержащее один из компонентов данного фразеологизма: вместо *перемывать косточки* – *перебирать косточки* или *собирать косточки*, вместо *курам на смех* – *петухам на смех, индюкам на смех, людям на смех*, вместо *ищи ветра в поле* – *ищи зерно в поле, ищи счастье в поле*.

2) Часть одного фразеологизма употребляется с частью другого, так называемая контаминация. Например: вследствие смешения двух фразеологических оборотов *пересчитать ребра* и *перемывать косточки* возникает ошибочная форма *пересчитать косточки*; аналогично: *припереть к стенке* и *подступить к горлу* – *припереть к горлу*; *закон не писан* и *вилами на воде писано* – *вилами закон не писан*; *по гроб жизни* и *до гробовой доски* – *по гроб доски* и т.д.

3) Что касается грамматического оформления фразеологических единиц, здесь часто отмечается искажение грамматической формы компонентов фразеологизма (например: *подвернуться под рукой* вместо *подвернуться под руку*, *голоса вопиющих в пустыне* вместо *голос (глас) вопиющего в пустыне*; *бабушка на двоих сказала* вместо *бабушка надвое сказала*), а также нарушение грамматической связи фразеологизма с примыкающими к нему словами (например: *никому он шапку не ломал* вместо *ни перед кем он шапку не ломал*; *президент выразил сожаление случившимся* вместо *президент выразил сожаление в связи со случившимся*).

4) Особо следует отметить слабое владение китайскими учащимися паронимией (преимущественно в пословицах и поговорках): ошибочное употребление *умную голову издалека видно* или *умную голову мысли красят* вместо *умную голову почитают смолоду*; *провести вокруг пальца* вместо *обвести вокруг пальца*; *что написано пером, то рукой не напишешь* или *что написано пером, то не сотрет*, вместо *что написано пером, то не вырубишь топором*.

5) Разрушение фразеологического оборота – стилистическая ошибка, связанная с неоправданной трансформацией состава устойчивого словосочетания (например: *в один голос* вместо *во весь голос*). Употребление фразеологизма в стиле, который не соответствует контексту (например, *Среди слушателей были студенты, которые лыка не вязали по-русски*, вместо *Среди слушателей были студенты, которые плохо знали русский язык. Командир приказал сматывать удочки* вместо *Командир приказал уходить*), или использование неудачного определения в составе фразеологического сочетания (например: *На конференции выступавшим задавали кляузные вопросы* вместо *задавали каверзные вопросы*), или замене одного из компонентов (например: *как за каменной спиной* вместо *как за каменной стеной*).

Приведенные примеры дают достаточно оснований говорить о том, что следует много времени уделять ошибкам употребления русских фразеологизмов китайскими учащимися, а устранение подобных недочетов требует эффективной исполнительной работы.

Национально-ориентированное преподавание, максимально учитывающее лингвокультурную специфику адресата: типологические расхождения между изучаемым и родным языком, генетическую отдаленность соответствующих культур, – вполне оправдывает сопоставительное исследование русской фразеологии, которое требует разработки новых принципов учета в процессе преподавания не только родного языка, но и родной культуры учащихся. В этой связи особый практический смысл приобретает изучение фразеологизмов, пословиц и поговорок с национально-культурными коннотациями. «Проникновение во внутреннюю форму отдельных слов или пословиц иностранного языка – это не только источник «удовольствия», но и шаг в незнакомый «дом бытия духа народа». Знакомиться с фразеологическим фондом чужой культуры без раскрытия внутренней формы фразеологизмов, без получения представления о системе национальной образности в целом – это все равно что ходить по «дому бытия» с завязанными глазами, а потом

самоуверенно заявлять о своем знакомстве с ним» [13]. Все знания, умения, материальные и духовные ценности, накопленные тем или иным народом, хранятся в языковой системе, фольклоре, книгах, устной и письменной речи.

Исследование принципа национальной ориентации в обучении иностранному языку дает основание утверждать, что выявление национальной специфики лингвометодической системы обучения определенной национальной аудитории поможет организовать такой учебный процесс, который обеспечит достижение высокого уровня языковой и коммуникативной компетенции данного контингента студентов. Для того чтобы, обеспечить межкультурное общение на уроке, облегчить взаимопонимание между преподавателем и студентами, необходимо рассматривать роль и место основных составляющих учебного процесса в образовательной системе страны учащихся в сопоставлении с российской традицией.

Литература

1. Вагнер, В. Н. Лексика русского языка как иностранного и ее преподавание: учебное пособие / В.Н. Вагнер. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 71 с.
2. Иванов, В.И. Обучение иностранным языкам в условиях двуязычия Межвуз. сб. – Чебоксары: ЧГУ, 1980. – 7 с.
3. Дубровин, М.И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях / М.И. Дубровин. – М.: Просвещение, 1995. – 6 с.
4. Патоцка-Платек, М. Обучение фразеологии по учебникам русского языка для Польских школ: авторефер. дис. ... канд. пед. наук. / М. Патоцка-Платек. – М., 1992. – 9 с.
5. Леонтьев А. А. Важнейшие сопоставления русского языка и языков Востока (в связи с задачами обучения русскому языку) // МАПРЯЛ, Международный симпозиум. Актуальные проблемы преподавания русского языка в странах Азии, Африки, Среднего и Ближнего Востока (Тезисы

докладов) / А.А. Леонтьев. – М, 1972. – 24 с.

6. Корнилов, О.А. Жемчужины китайской фразеологии / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2005. – 22-28 с.

7. Корнилов, О.А. Жемчужины китайской фразеологии / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2005.

8. Цзян Сипин. Безэквивалентная лексика и фразеология в русском и китайском языках: авторефер. дис. ... канд. филол. наук. / Цзян Сипин. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. гос. ун-та, 1995. – 15-16 с.

9. Корнилов, О.А. Жемчужины китайской фразеологии / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2005. – 24 с.

10. Бирих, А. К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – СПб., 1998. – 448 с.

11. Корнилов, О.А. Жемчужины китайской фразеологии / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2005. – 28 с.

12. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Изд. 4, перераб. и дополн. – М., 1990. – 59 с.

13. Корнилов, О.А. Жемчужины китайской фразеологии / О.А. Корнилов. – М.: ЧеРо, 2005. – 226 с.

Рецензент:

Шаклеин В.М., д.ф.н., профессор, акад. РАЕН